

УДК 325(4)
DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-2-486-495
Оригинальное исследование

Сравнение миграционных политик стран Европейского союза во время миграционного кризиса 2015 года

Мачадо Ортега Ш.Э. ¹, Рыжов И.В. ^{1,2}

¹⁾ Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского,
Россия, 603000, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2;

²⁾ Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова,
Россия, 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а
sharon.ortega.93@gmail.com, ivr@fmo.unn.ru

Аннотация. В данной статье рассматривает миграционный кризис в Европейском союзе (ЕС) 2015 года, который стал поворотным моментом, вызвав серьезные вызовы в управлении миграцией и интеграции мигрантов в принимающее общество. Эта статья приводит причины возникновения кризиса, оценивает эффективность управления миграцией в ЕС и его отдельно взятых регионах, а также выделяет различия в подходах к миграции. Исследование включает краткий анализ эволюции миграционных политик ЕС и общие выводы касательно сложившейся миграционной ситуации и возможных путей по ее разрешению с учетом необходимости защиты прав человека и сотрудничества между странами.

Ключевые слова: миграционный кризис, Европейский союз, миграционная политика, охрана внешних границ, предоставление убежища, распределение беженцев, интеграция мигрантов

Для цитирования: Ортега Мачадо Ш.Э., Рыжов И.В. 2024. Сравнение миграционных политик стран Европейского союза во время миграционного кризиса 2015 года. *Via in tempore. История. Политология*, 51(2): 486–495. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-2-486-495

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Comparison of Migration Policies of European Union Countries During the Migration Crisis of 2015

Sharon E. Ortega Machado ¹, Igor V. Ryzhov ^{1,2}

N.I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University,
2 Ulyanova St., Nizhny Novgorod 603005, Russia;

N.A. Dobrolyubov Nizhny Novgorod State Linguistic University,
31a Minina St., Nizhny Novgorod 603155, Russia
sharon.ortega.93@gmail.com, ivr@fmo.unn.ru

Abstract. This article examines the migration crisis in the European Union (EU) in 2015, which marked a pivotal moment, posing significant challenges in managing migration and integrating migrants into host societies. The paper discusses the causes of the crisis, evaluates the effectiveness of migration management in the EU and its individual regions, and analyzes differences in approaches to migration. The study includes a brief analysis of the evolution of EU migration policies and general conclusions regarding the current migration situation and possible ways to resolve it, taking into account the need to protect human rights and promote cooperation between countries.

Keywords: migration crisis, European Union, migration policy, border security, asylum provision, refugee distribution, migrant integration

For citation: Ortega Machado S.E., Ryzhov I.V. 2024. Comparison of Migration Policies of European Union Countries During the Migration Crisis of 2015. *Via in tempore. History and political science*, 51(2): 486–495 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-2-486-495

© Ортега Мачадо Ш.Э., Рыжов И.В., 2024

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Иммиграция оказывает существенное влияние на социально-экономическое и политическое развитие Европейского союза (ЕС). В последние десятилетия ЕС привлекает мигрантов из разных регионов мира. Однако в 2015 году страны ЕС оказались перед массовым притоком беженцев и мигрантов, спровоцированным военными конфликтами, политическими кризисами и социальными проблемами в их родных странах. Миграционная ситуация в Европе претерпела значительные изменения [Гукова, 2016, с. 456–459]. Согласно данным Евростата, с 2013 по 2015 годы число мигрантов, прибывших в ЕС, увеличилось более чем в три раза – с 556 тыс. до 1,8 млн человек. Согласно данным, предоставленным Международной организацией по миграции (МОМ), в 2015 году в Европу приехало более 1 млн мигрантов и беженцев, из которых около 850 тыс. прибыли по морю. Для существовавшей на тот момент миграционной системы ЕС это стало серьезным вызовом. Появились проблемы, связанные с управлением миграцией, защитой прав человека, обеспечением безопасности, интеграцией, солидарностью и координацией миграционной политики между странами ЕС. Миграционный кризис 2015 года стал поворотным моментом в истории ЕС, он повлиял на дальнейшее развитие ЕС и его отношения с другими регионами мира.

В статье проводится комплексная оценка эффективности управления миграцией на уровне ЕС и в его отдельных регионах в условиях миграционного кризиса 2015 года, а также анализируются различия в подходах и практиках управления миграцией в разных частях ЕС.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования являются иммиграционные процессы в ЕС во время миграционного кризиса 2015 года. Предметом исследования являются политики по управлению миграцией на уровне ЕС и в отдельных его регионах. Гипотезой исследования является предположение, что миграционный кризис 2015 года выявил слабости и противоречия в миграционной политике ЕС, а также различия в интересах и подходах к миграции в разных регионах Европы, что требует совершенствования механизмов координации и солидарности между странами ЕС, а также учета региональных особенностей и потребностей в формировании и реализации миграционной политики.

Основными методами, применяемых в исследовании, являются: историко-генетический метод, необходимый для рассмотрения эволюции миграционных политик стран ЕС, метод сравнительного анализа, необходимый для сопоставления полученных результатов.

Теоретические аспекты изучения международной миграции

В современной науке сформировано много подходов и теорий, призванных классифицировать различные виды миграции, объяснить ее причины и выделить ее влияние на разные сферы жизни стран-доноров и стран-реципиентов мигрантов [Бондырева и др., 2004; Воробьев и др., 2012]. Рассмотрим только ключевые аспекты, связанные с предметом настоящего исследования.

Во-первых, миграция – это сложное и многомерное явление, которое зависит от множества факторов и обстоятельств, таких как экономические, политические, социальные, культурные, экологические и другие. Они могут стимулировать или сдерживать миграцию, а также определять ее доступность, возможность и ценность для потенциальных мигрантов.

Во-вторых, миграция имеет разные формы и типы. В данной статье мы фокусируемся на международной миграции беженцев и ищущих убежища. Это лица, которые покидают свою страну из-за угрозы жизни или нарушения прав человека и просят защиты в другой стране.

В-третьих, миграция оказывает как положительное, так и негативное влияние на разные аспекты жизни стран-доноров и стран-реципиентов, такие как экономика, политика, социальная и культурная сферы.

В-четвертых, миграция является объектом внимания и регулирования разных уровней власти и организаций, в том числе Европейского союза, который играет важную роль в миграционной политике и сотрудничестве.

Причины возникновения и классификация последствий миграционного кризиса в ЕС в 2015 году

Большинство мигрантов прибывали и продолжают прибывать в страны Европейского союза из регионов Ближнего Востока, Африки и Азии. Зачастую они покидают свои страны в связи с экономической и политической нестабильностью, войной, насилием или нарушением прав человека. Среди основных стран происхождения мигрантов в 2015–2020 годах были Сирия, Афганистан, Ирак, Иран, Пакистан, Нигерия, Эритрея, Сомали, Венесуэла и Турция [Шенфельдт, 2018, с. 197]. Мигранты использовали различные маршруты и способы для достижения Европы – морские, наземные и воздушные.

Основным фактором, привлекающим беженцев и мигрантов в страны Европы, в частности в страны ЕС, является высокий уровень социального обеспечения и качества жизни. По данным ООН, самый высокий индекс человеческого развития (ИЧР) в 2015 году среди стран Европы имели Норвегия, Швейцария, Ирландия, Германия, Исландия, Швеция и Нидерланды. Неудивительно, что именно эти страны являются центром притяжения для мигрантов со всего мира.

Последствия и проблемы, которые миграционный кризис оказывает на страны Европы, можно разделить на четыре группы по их характеру: экономические, политические, социальные и культурные.

Экономические последствия и проблемы связаны с тем, что страны, принимающие мигрантов, имеют доходы и расходы, связанные с реализацией миграционной политики. С одной стороны, миграция может способствовать экономическому развитию, росту рабочей силы, повышению налоговых поступлений в бюджет, развитию инноваций и предпринимательства. Особенно это касается случая иммигрантов, обладающих высокой квалификацией и рабочими навыками. В 2022 году около 82 тыс. высококвалифицированных работников из-за пределов ЕС получили «голубую карту» ЕС. Лидером по количеству выданных «голубых карт» была Германия с 77 % от общего числа, за ней следуют Польша – 6 %, Литва и Франция – по 5 % [«EUROSTAT», 2023]. С другой стороны, миграция вызывает увеличение расходов государства на социальные нужды, повышение давления на государственные социальные службы, снижение среднего уровня заработной платы и усиление конкуренции на рынке труда и даже может вызвать дефицит бюджета.

Политические последствия и вызовы связаны с влиянием и управлением миграции. С одной стороны, миграция может способствовать демократизации общества, углублению международного сотрудничества и солидарности. С другой стороны, миграция может вызвать дестабилизацию, нарушение безопасности, усиление национализма, популизма и ксенофобии, ослабление европейской интеграции и идентичности. Эти последствия и проблемы зависят от различных факторов: мотивы, цели, интересы различных политических акторов и общественное мнение.

Социальные последствия миграции – миграция может улучшить социальные показатели, такие как гендерное равенство и социальная мобильность, но также может привести к сегрегации и дискриминации. Эти последствия зависят от культурных и религиозных различий, а также от социальной политики стран-реципиентов.

Культурные последствия миграции – миграция обогащает культурное разнообразие и способствует толерантности, но может также привести к культурным конфликтам и кризису идентичности.

Изменения в миграционной политике ЕС в ответ на миграционный кризис 2015 года

В 2015 году ЕС организовал серию совещаний и конференций с целью выработки мер по преодолению миграционного кризиса. Особое внимание уделялось борьбе с трансграничной преступностью и контрабандой людей, незаконным пересечением границ, ввозом запрещенных товаров и предметов. Для этого бюджет Агентства ЕС по безопасности внешних границ ФРОНТЕКС был существенно увеличен, были выделены дополнительные суда для обеспечения бесперебойного выполнения операции «Тритон» (спасение терпящих бедствие на Средиземном море), были предложены механизмы по реформе системы правил и принципов предоставления убежища, в том числе закреплено требование к пограничным государствам ЕС о подготовке и рассмотрении ходатайства о субсидиарной защите лицам, которые впервые пересекли внешнюю границу союза в зоне ответственности этих стран.

Однако исполнение этих предложений сильно затягивалось [Гукова и др., 2016, с. 456–459], а порой и не проводилось вовсе [Потемкина, 2016, с. 42]. К таким «программным предложениям» стоит отнести меры по обеспечению возвращения лиц, которым было отказано в предоставлении статуса беженца. Фактически ни одна европейская страна не смогла обеспечить мероприятия по организации депортации нелегальных мигрантов за пределы ЕС и их возвращение в страны происхождения.

22 сентября 2015 года страны-члены ЕС приняли решение о распределении национальных квот беженцев в Европе. Данный подход должен был стать решением проблемы миграционного давления в странах, являющихся «воротами в ЕС» для балканского и средиземноморского маршрутов нелегальной миграции (наибольшее число беженцев прибывает в ЕС через Средиземное море к границам Италии, а также через Турцию в Грецию). При распределении миграционных квот учитывались в первую очередь экономические и демографические показатели, ВВП на душу населения и количество уже принятых беженцев. Несмотря на справедливость в рамках европейского законодательства и социокультурного кода, ряд стран Еврозоны отказались или ограничили прием беженцев, что подорвало эффективность данной меры. Единственной мерой разрешения кризиса, которая, по мнению авторов, имеет не нулевую эффективность, стало увеличение роли и полномочий Агентства ФРОНТЕКС. Финансирование этой организации с 2014 по 2016 годы возросло с 79,5 до 238 млн евро. В наши дни сумма финансирования составляет уже 543 млн евро.

Именно силами данного агентства проводились операции «Посейдон», «Тритон» и пришедшая им на смену «Фемида», в рамках которых осуществлялось патрулирование Средиземноморья для обеспечения безопасности границ ЕС и борьбы с незаконными перевозками людей на территорию стран Евросоюза [«FRONTEX», 2018].

После реорганизации 2019 года ФРОНТЕКС стал первой силовой структурой, что подчиняется непосредственно руководству ЕС. Дополнительно ЕС усилил роль Агентства, приняв Регламент ФРОНТЕКС. Другой важной частью политики стран ЕС является субсидирование стран, откуда прибывают беженцы. Так, например, Турции было предоставлено 3 млрд евро для размещения беженцев из Сирии на ее территории [Гасанов, 2016, с. 18]. В рамках программы по контролю нелегальной иммиграции за пределами европейских границ была реализована программа Восточного партнерства, которая предусматривала инвестиции в строительство центров размещения мигрантов в приграничных по отношению к ЕС странах, таких как Сербия, Турция и Беларусь.

В результате всех принятых мер к 2020 году странам Европы удалось снизить поток нелегальных и легальных мигрантов [Гукова и др., 2016, с. 456–459]. В то же время в сентябре 2020 года Комиссия представила новый Пакт по миграции и убежищу (ПМУ), который был одобрен Европейским парламентом и Советом Европейского союза в декабре 2023 года. Этот Пакт создан с целью управления и стандартизации миграции на долгосрочной основе, обеспечивая безопасность, прозрачность и достойные условия для тех, кто прибывает в Европейский союз [European Commission, 2023].

Однако до сих пор остро стоит проблема интеграции мигрантов в принимающее общество. Интеграция мигрантов, въезжающих на территорию ЕС на длительный срок, проводится согласно концепции мультикультурализма. Однако, как показывает практика миграционного кризиса 2015 года, этнически однородные массы беженцев, расселенные на сравнительно небольшой территории, склонны к образованию этнических анклавов, мало контактируя с принимаемым обществом. Глобализация и развитие коммуникационных технологий позволяют мигрантам не терять связь с родиной, поддерживать традиции своего общества, потому мигрантам комфортно оставаться в рамках своей идентичности, и они часто не готовы ее изменить. В результате на территории Европейского союза возникли т. н. «транснациональные сообщества». Миграционный кризис 2015 года иллюстрирует эту динамику [Гаврилов, 2016, с. 15].

Далее рассмотрим специфику распределения мигрантов в отдельных частях европейского региона. ООН делит этот регион на четыре части – Западную, Северную, Восточную и Южную Европу. Регионы в силу различного экономического и географического положения имеют различное значение в миграционном процессе [Гукова и др., 2016, с. 456–459]. Темпы прироста количества мигрантов в различных странах Европы существенно различаются.

Южная Европа

С точки зрения миграционной ситуации в этом регионе особенно важны для анализа Греция, Италия, Испания и Португалия.

Начиная с кризиса 2015 года Греция стала главной точкой прибытия мигрантов в Европу. Греция стала страной-воротами для нелегальных мигрантов. Около 90 % нелегалов прибывают в ЕС именно через эту страну [Гасанов, 2016, с. 13]. Большинство из них не собираются оставаться в Греции, а рассчитывают перебраться в западные или северные страны ЕС. Она является страной назначения в основном для мигрантов с Балкан, Восточной Европы и некоторых азиатских и африканских стран, а также транзитной страной для курдов, афганцев и других азиатских мигрантов. Важным фактором является соседство с Турцией, которая использует миграционное давление в качестве политического инструмента. Официально 7 % населения Греции являются иностранными мигрантами. Ввиду довольно мягкого миграционного законодательства количество нелегальных мигрантов в данной стране не поддается точному учету. В остальных странах Южной Европы куда более строгое иммиграционное законодательство [Кудеярова, 2019, с. 86].

Италия прожила первый пик миграции из Восточной Европы после падения Берлинской стены в 1989 году. С 2014 года тысячи мигрантов каждый месяц пытаются пересечь Средиземное море. С 2013 по 2018 год таким путем прибыло не менее 700 тысяч мигрантов. Около 10 % населения имеют иммиграционное прошлое, и это не считая около 700 тыс. нелегальных мигрантов [Музыка, 2016, с. 55]. В 2023 году число нелегальных иммигрантов, прибывших в Италию через Средиземноморское направление, более чем удвоилось по сравнению с 2022 годом. Согласно данным социологических опросов, 77 % итальянцев считают такой поток избыточным [«Anadolu Ajansi», 2023]. Такой поток нелегальной миграции не мог не отразиться на криминальной обстановке в стране. Италия является ярким примером того, как национальное правительство и коренное население утратили веру в то, что миграционная проблема может быть решена за счет решений, принимаемых на уровне ЕС. Как следствие этого, итальянским правительством был одобрен ряд законопроектов, предполагающих изменение на национальном уровне общепринятых в ЕС порядка предоставления убежища и правил содержания мигрантов, ужесточение борьбы с нелегальной миграцией и торговлей людьми, отказ принятия в портах судов, перевозящих мигрантов по Средиземному морю. Настроение итальянского населения также постепенно меняется в сторону неприятия мигрантов [Шумилов, Шмидт, 2023, с. 17–22].

Рост иммиграции в Испанию заметен с начала столетия. Если в 1998 году мигранты составляли 1,6 % населения, то в 2023 году их уже 17 % (более 8 млн человек). Большинство мигрантов – латиноамериканцы, за ними следуют марокканцы, румыны. В Испании не зафиксировано серьезных антимиграционных настроений. Эта страна не стала участником кризиса 2015 года во многом благодаря хорошей охране границы [Кудеярова, 2019, с. 86].

Значительная часть иммигрантов в Португалию является выходцами из бывших колоний и составляет около 5 % населения. Начиная с 2014 года темпы иммиграции в страну только растут, с 2014 по 2019 она выросла на 413 %, а с 2019 по 2022 – еще на 32 %. В настоящее время в Португалии проживает множество нелегальных мигрантов из России, Украины и Молдовы. Антимиграционные настроения лишь начинают набирать силы в этой стране.

Таким образом, страны Южной Европы еще до кризиса 2015 года занимали лидирующие позиции по числу принятых мигрантов. Величина сальдо миграции в процентном выражении в период с 1990 по 2000 год выросла на 65,7 %, в следующее десятилетие – в 1,5 раза, а в период с 2010 по 2013 год – на 15,5 %. В абсолютном отношении наибольшее количество мигрантов было принято Италией. В период с 1990 по 2013 год их число превысило отметку в 14 млн человек [Музыка, 2016, с. 55].

Западная Европа

Германия – одна из самых популярных в мире стран для миграции [Житин и др., 2016, с. 81]. Первая волна иммигрантов настигла страну в ходе Югославских войн – тогда Германия приняла около 600 тысяч беженцев. Вторая волна 2015 года привела к размещению в стране еще 1,1 млн беженцев, на этот раз с Ближнего Востока, из Сирии, Ирака, Афганистана. С 2010 по 2016 годы число мусульман в стране выросло почти в два раза и составило около 5 млн человек (6 % населения). Начиная с 2017 года поток мигрантов сокращался вплоть до 2022 года, когда начался конфликт между Россией и Украиной. Из-за прибытия почти 900 тыс. человек Германия достигла рекордной численности населения в 84,3 млн человек. На данный момент число иностранных граждан составляет около 14 млн человек, из которых большинство представлено выходцами из Турции и Украины. Взгляды населения на проблему иммиграции сменились от исключительно одобрительных к осуждающим, в особенности из-за новгородских событий 2016 года в Кельне и других преступлений, совершаемых иммигрантами. Как следствие, в стране растет популярность правых партий [Гасанов, 2016, с. 16]. Важно отметить, что в Германии в 2016 году был одобрен законопроект об улучшении условий интеграции мигрантов, где приоритетами были обозначены поддержка мигрантов со стороны государства, облегчение доступа мигрантов к рынку труда, включая трудоустройство иностранных работников на крупные предприятия немецкой промышленности, а также языковая интеграция. Германия рассматривает приток мигрантов как возможность обеспечить экономику дополнительной рабочей силой и улучшить демографическую ситуацию в стране [Кучеров, 2020].

Во Франции на 2021 год иммигранты составляли почти 7 млн человек или 10 % от всего населения страны. Из Африки и Азии прибыла примерно половина из них. Остальные в основном родом из других стран ЕС. В результате на территории Франции сформировалась крупнейшая в Европе мусульманская диаспора. Большинство мигрантов проживают на окраинах крупных городов, образовав иммигрантские гетто, где трудно осуществим контроль правопорядка. Попытка французского правительства интегрировать такое значительное количество иностранцев не увенчалась успехом. Сложившаяся ситуация привела к росту ксенофобных настроений среди коренного населения Франции и вынудила французское правительство искать пути ее разрешения. Первым делом Франция предприняла меры во внешней политике, призванные сократить потоки прибывающих беженцев и мигрантов в целом. Были изменены и условия рассмотрения прошений о предоставлении убежища. Франция взяла курс на поощрение экономической миграции и постепенный отказ от политики мультикультурализма [Смирнова, 2022]. Также в декабре 2023 года был принят законопроект, ужесточающий миграционные положения. Этот спорный проект предусматривает более строгие условия и сокращение социальных пособий для иностранцев. Это вызвало волну протестов мигрантов в стране [«The Guardian», 2023].

Северная Европа

Не все рассмотренные далее североевропейские страны являются членами ЕС, однако им было уделено внимание для полноценного рассмотрения миграционной ситуации в данном регионе.

Страны Северной Европы проводят различную политику по отношению к иммигрантам. Норвегия и Швеция проводили очень терпимую к мигрантам политику. Так, на 2020 год в Швеции около четверти всего населения являются иммигрантами или детьми двух иммигрантов. В Норвегии таковых лишь 18 %. Исландия, Дания и Финляндия в своей миграционной политике применяли куда больше ограничений [Волков, 2018, с. 104–109].

Число иммигрантов в Великобритании с 2004 по 2018 год выросло в два раза и составило 9,3 млн человек. Наиболее значительными группами мигрантов в Великобритании являются индийцы (более 1 млн человек), пакистанцы (около 700 тыс. человек), выходцы из стран Африки и Карибского бассейна (около 1 млн человек). Кроме этого, в стране также присутствуют большие диаспоры выходцев из Словакии, Латвии и Литвы [Житин и др., 2016, с. 81].

Восточная Европа

Не стоит забывать и о миграции внутри Европы, когда из стран с более низким уровнем жизни люди стараются перебраться в страны с более высокими социальными стандартами. Страны Восточной Европы в рамках ЕС являются странами-донорами мигрантов. Основной поток мигрантов в эти страны представляет собой этнически однородные группы мигрантов, имеющие исторические и/или родственные связи с жителями стран Восточной Европы. Чаще всего общества этих стран не отличаются высоким уровнем культурного разнообразия населения. Исходящая миграция также преимущественно связана с родственными связями с жителями других частей ЕС, однако экономический фактор в последние 10 лет преобладает.

В отличие от остальных стран Европы, государства этого региона выступают против масштабного приема беженцев и мигрантов [Гасанов, 2016, с. 16]. Напротив, часть населения восточноевропейских стран, таких как Румыния, Словакия, Польша, зачастую отправляются в страны Западной и Южной Европы для участия в сезонных работах, например, в сборе урожая сельскохозяйственных культур. Экономические реалии стран ЕС, так же как и сезонные циклы экономического роста и спада в отдельных отраслях промышленности и сельского хозяйства, определяют направление таких миграционных потоков.

Факторы, обусловившие текущую миграционную обстановку в ЕС

Прежде всего стоит отметить, что значительные миграционные потоки являются следствием колонизации, проводимой европейскими странами в период с XV по XIX век. Сейчас же происходит обратный процесс – жители бывших колоний переселяются в бывшие метрополии. Это особенно заметно на примере Великобритании, проводившей ранее активную колониальную политику, и где сейчас проживает значительное количество выходцев из стран, которые раньше являлись колониями Британской империи [Гаврилов, 2016, с. 18].

Следующим фактором, который стоит отметить, является феномен толерантности европейского общества по отношению к мигрантам и проводимой ЕС политикой мультикультурализма. Эта политика привела как к усложнению противодействия нелегальной миграции [Кудеярова, 2019, с. 86], так и к утяжелению процесса ассимиляции прибывших мигрантов [Гасанов, 2016, с. 14].

Третьим фактором стала дестабилизация ситуации в странах Африки, Азии, Латинской Америки и Восточной Европы, что подвигло сотни тысяч людей к смене места жительства на более стабильные страны.

Четвертой особенностью, обусловившей современное положение дел, стал технический прогресс, сделавший возможным путешествия сотен тысяч людей на десятки тысяч километров в поисках лучшей жизни.

Все вышеперечисленное привело к тому, что на данный момент в Европе происходит раскол как между странами, так и внутри самих стран по вопросу принятия или не принятия мигрантов на своей территории. Наблюдаются тенденции по росту потребности в безопасности. Наконец, в ряде стран идет ужесточение миграционного законодательства, растет уровень недовольства Евросоюзом и его политикой.

Заключение

В заключение исследования можно сделать следующие выводы:

1. Миграционный кризис в Европе является одним из самых серьезных и сложных кризисов в истории ЕС, который имеет множество причин, последствий и проблем для стран Европы.
2. Разные регионы ЕС имеют различия в характере миграционной политики. В Северной Европе преобладает гуманитарный подход к мигрантам, в Южной Европе – смешанный подход, а в Восточной Европе – репрессивный подход.
3. ЕС имеет важную роль и ответственность в области миграционной политики и сотрудничества, и он принял или предложил ряд мер и решений, которые направлены на преодоление миграционного кризиса, но которые также столкнулись с рядом проблем и противоречий как внутри, так и снаружи ЕС.
4. ЕС должен продолжать усиливать свою миграционную политику и сотрудничество, основываясь на принципах солидарности, справедливости, гуманности и соблюдении прав и достоинства мигрантов и беженцев, а также на защите своих собственных интересов и ценностей.
5. ЕС должен стремиться к более сбалансированному и комплексному подходу к миграции и убежищу, который учитывает не только проблемы и риски, но и возможности и выгоды, которые может принести миграция.
6. ЕС должен улучшать свою координацию и согласованность между различными уровнями, секторами, акторами и инструментами, связанными с миграционной политикой и сотрудничеством, как внутри, так и снаружи ЕС.
7. ЕС должен укреплять свое сотрудничество и диалог с третьими странами и регионами, особенно с Африкой и Ближним Востоком, которые являются основными источниками и партнерами по миграции и убежищу, а также с другими международными организациями, такими как ООН, МОМ и другие.

Список источников

- Arrivals of Irregular Migrants to Italy Via Mediterranean More than Doubled in 2023. «Anadolu Ajansı». Available at: www.aa.com.tr/en/world/arrivals-of-irregular-migrants-to-italy-via-mediterranean-more-than-doubled-in-2023/2968928 (дата обращения: 09 февраля 2024).
- France Passes Controversial Immigration Bill Amid Deep Division in Macron's Party. «The Guardian». Available at: www.theguardian.com/world/2023/dec/20/france-immigration-bill-passed-controversy-emmanuel-macron-marine-le-pen (дата обращения: 11 февраля 2024).
- Frontex Launching New Operation in Central Med. «Frontex, the European Border and Coast Guard Agency». Available at: www.frontex.europa.eu/media-centre/news/news-release/frontex-launching-new-operation-in-central-med-yKqSc7 (дата обращения: 26 января 2024).
- Migration and Migrant Population Statistics. «EUROSTAT, the Statistical Office of the European Union». Available at: ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Migration_and_migrant_population_statistics (дата обращения: 30 ноября 2023).
- Migration and Asylum in Europe – 2023. Interactive Publication. «EUROSTAT, the Statistical Office of the European Union». Available at: ec.europa.eu/eurostat/web/interactive-publications/migration-2023 (дата обращения: 25 февраля 2023).
- What is the New Pact on Migration and Asylum of the EU? European Commission's Department of Migration and Home Affairs. Available at: home-affairs.ec.europa.eu/policies/migration-and-asylum/new-pact-migration-and-asylum_en (дата обращения: 05 февраля 2024).

Список литературы

- Бондырева С.К., Колесов Д.В. Миграция. Сущность и явления. М., Московский психолого-социальный институт, 2004.
- Волков А.М. 2018. Мигранты в странах Северной Европы: шведский подход. Вестник Института экономики Российской академии наук. 4: 104–119.
- Воробьева О.Д., Мукомель В.И. Миграция населения: теория, политика: учебное пособие / под ред.: О.Д. Воробьевой, А.В. Топилина. М., Экономическое образование, 2012.
- Гаврилов Ц.Б. 2016. Основные тенденции современной международной миграции. Власть. 10: 13–18.
- Гасанов Р.М. 2016. Миграционный кризис в Европе: причины, последствия, перспективы разрешения. Актуальные проблемы современных международных отношений. 7: 11–22.
- Гукова Д.М., Богатырев А.З. 2016. Миграционные процессы и потоки в Европе: возможные пути развития. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 8(3): 456–459.
- Житин Д.В., Краснов А.И., Шендрик А.В. 2016. Географические особенности миграционных связей Европы. Балтийский регион. 3: 75–92. doi: 10.5922/2074-9848-2016-3-5
- Кудеярова Н.Ю. 2019. Испания после миграционного бума: социально-экономическая и внешнеполитическая проекции. Современная Европа. 1(86): 80–91. doi: 10.15211/soveurope120198091.
- Кучеров М.Ю. 2020. Миграционный кризис в Германии: нагрузка или инвестиции в будущее? Власть. 28(4): 58–64. doi: 10.31171/vlast.v28i4.7429.
- Музыка А.С. 2016. Специфика современной миграционной ситуации в Европейском Союзе. Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 1: 75–78.
- Потемкина О.Ю. 2016. Миграционный кризис и политика Европейского союза. Актуальные проблемы Европы. 4: 38–60.
- Смирнова О.А. 2022. Миграционная политика Франции на рубеже XX–XXI веков. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 22(3): 356–363. doi: 10.18500/1819-4907-2022-22-3-356-363.
- Шенфельдт А.А. 2018. Использование политики в целях развития для разрешения миграционного кризиса в Европе // Вестник международных организаций. 13(4): 195–212. doi: 10.17323/1996-7845-2018-04-08
- Шумилов М.М., Шмидт О.И. 2023 Миграционный кризис как нарастающая угроза европейской безопасности (2015–2023). Управленческое консультирование. 8(176): 9–23. doi: 10.22394/1726-1139-2023-8-9-23.

References

- Bondyreva S.K., Kolesov D.V. Migratsiya. Sushchnost' i yavleniya [Migration. The Essence and Phenomena]. M., Moscow Psychological and Social Institute, 2004.
- Volkov A.M. 2018. Migranty v stranakh Severnoy Evropy: shvedskiy podkhod [Migrants in the Nordic Countries: the Swedish Approach]. Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk. 4: 104–119.
- Vorobyova O.D., Mukomel V.I. Migratsiya naseleniya: teoriya, politika: uchebnoe posobie [Migration of the Population: Theory, Politics: Textbook] / ed.: O.D. Vorobyova, A.V. Topilina. M.: Economic education, 2012.
- Gavrilov Ts.B. 2016. Osnovnye tendentsii sovremennoy mezhdunarodnoy migratsii [The Main Trends of Contemporary International Migration]. Vlast'. 10: 13–18.
- Gasanov R.M. 2016. Migratsionnyy krizis v Evrope: prichiny, posledstviya, perspektivy razresheniya [European Migrant Crisis: Causes, Effects and Prospects for Resolution]. Aktual'nye problemy sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniy. 7: 11–22.
- Gukova D.M., Bogatyrev A.Z. 2016. Migratsionnye protsessy i potoki v Evrope: vozmozhnye puti razvitiya [Migration Processes and Streams in Europe: Possible Ways of Development]. Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy. 8(3): 456–459.
- Zhitin D.V., Krasnov A.I., Shendrik A.V. 2016. Geograficheskie osobennosti migratsionnykh svyazey Evropy [Geography of European Migration]. Baltiyskiy region. 3: 75–92. doi: 10.5922/2074-9848-2016-3-5.
- Kudeyarova N. 2019. Ispaniya posle migratsionnogo buma: sotsial'no-ekonomicheskaya i vneshnepoliticheskaya proektsii [Spain After the Immigration Boom: Socio-Economic and Political Perspective]. Sovremennaya Evropa. 1(86): 80–91. doi: 10.15211/soveurope120198091.

- Kucherov M.Yu. 2020. Migratsionnyy krizis v Germanii: nagruzka ili investitsii v budushchee? [Germany's Migration Crisis: Load or Investment in the Future?]. *Vlast'*. 28(4): 58–64. doi: 10.31171/vlast.v28i4.7429.
- Muzyka A.S. 2016. Spetsifika sovremennoy migratsionnoy situatsii v Evropeyskom Soyuze [Specifics of the Current Migration Situation in the European Union]. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 1: 75–78.
- Potemkina O.Yu. 2016. Migratsionnyy krizis i politika Evropeyskogo soyuza [Migration Crisis and the European Union Policy]. *Aktual'nye problemy Evropy*. 4: 38–60.
- Smirnova O.A. 2022. Migratsionnaya politika Frantsii na rubezhe XX–XXI vekov [Migration Policy of France at the Turn of the 20th – 21st Centuries]. *«Izvestiya. Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya»*. 22(3): 356–363. doi: 10.18500/1819-4907-2022-22-3-356-363.
- Shenfeldt A. 2018. Ispol'zovanie politiki v tselyakh razvitiya dlya razresheniya migratsionnogo krizisa v Evrope [The European Development Response to the Refugee and Migration Crisis]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy*. 13(4): 195–212. doi: 10.17323/1996-7845-2018-04-08
- Shumilov M.M., Shmidt O.I. 2023. Migratsionnyy krizis kak narastayushchaya ugroza evropeyskoy bezopasnosti [Migration Crisis as a Growing Threat to European Security (2015–2023)]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. 8(176): 9–23. doi: 10.22394/1726-1139-2023-8-9-23.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию: 25.05.2024

Received: 25.05.2024

Поступила после рецензирования: 29.05.2024

Revised: 29.05.2024

Принята к публикации: 29.05.2024

Accepted: 29.05.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ортега Мачадо Шарон Элизабет, аспирант Института международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

[ORCID: 0009-0009-6270-0567](https://orcid.org/0009-0009-6270-0567)

Sharon E. Ortega Machado, Post-Graduate Student of Institute of International Relations and World History of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

Рыжов Игорь Валерьевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и политики России, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, старший научный сотрудник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов», Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород, Россия

[ORCID: 0000-0002-6417-1517](https://orcid.org/0000-0002-6417-1517)

Igor V. Ryzhov, Doctor of Sciences in History, Professor, Head of the Department of History and Politics of Russia of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Senior Researcher at the International Interdisciplinary Research Laboratory «Study of World and Regional Socio-Political Processes» of N.A. Dobrolyubov Nizhny Novgorod State Linguistic University, Nizhny Novgorod, Russia